

После окончания восстания Роберта. Нед укрепил суровую власть над севером. Большинство северных лордов были возмущены действиями Роберта в Королевской Гавани. Обручение Джона с Рейнисом было принято на удивление хорошо, как только он заявил, что "это будет исполнять пакт льда и Огня. Таргариены никогда не выполняли договор, но мы выполним его, даже когда Таргариенов больше не будет! Потому что мы не такие, как эти южане! Север помнит!" Он сказал это, что вызвало бурные аплодисменты среди северян. Даже бледнолицый, с холодными глазами РУз Болтон одобрительно кивнул.

Артур Дейн все эти годы постоянно извинялся перед Недом и Бендженом. Несмотря на свой первоначальный гнев на королевскую гвардию, он, в конце концов, простил утренний меч. Они с Ашарой договорились расстаться на обратном пути в Винтерфелл. Он не жалел об этом, когда начал любить свою жену. Он построил ей маленькую септу в замке. Она родила ему двух дочерей и сына. Он назвал Сансу в честь старшей рыжеволосой дочери, Брэндона-в честь младшего рыжеволосого брата, а Арью-в честь младшей сестры, которая была так похожа на Лианну.

Он был посредником в заключении брака между Дэйси Мормонт и Бендженом Старком. Мормоны были одним из самых преданных знаменосцев Старков. Они поженились, и Нед подумывал о том, чтобы отдать Бенджену Моат Кейлин, но в конце концов отказался, так как Дэйси был наследником Медвежьего острова после того, как Джорах Мормонт сбежал, продав браконьеров работоторговцу-Тирози. У них было двое детей, самый старший-Лирра Мормонт и младший-Креган Мормонт. Нед потратил большую часть свободных денег Винтерфелла на мыс морского дракона.

Тем не менее, годы, проведенные в Винтерфелле и на Севере, были нелегкими, Бенджен и Ашара руководили строительством замка в Мысе морского дракона. Поначалу он думал поставить замки на каменном берегу, но Вайман Мандерли сказал ему, что они слишком уязвимы для железнорожденных.

Робб и Джон быстро подружились и относились друг к другу, как братья, к большому неудовольствию его жены. Тем не менее его отношения с женой продолжали улучшаться. Ашара и Артур изо всех сил старались держаться подальше от Кейтилин, и в конце концов через несколько лет между Ашарой и Кейтилин установилась ледяная вежливость, после того как Кейтилин поняла, что Ашара и Нед больше не будут продолжать свои отношения.

Однако через несколько лет после восстания Бейлон Грейджой поднял свои знамена, объявив себя независимым королевством. Роберт вызвал знамена, на которые тот откликнулся. Виктарион и Эурон Грейджой были разбиты Станнисом Баратеоном. Вскоре Пайк упал. Он сказал, что Бейлона Грейджоя следует отправить на стену, но Роберт проигнорировал его и позволил ему сохранить власть над Железными островами, отдав ему последнего сына Бейлона, Теона. Он принял заложника, несмотря на недовольство северных лордов.

Рейнис Таргариен прибыла в Винтерфелл за несколько лет до восстания Грейджоев, когда она прибыла и была встречена им, его детьми и его женой. Она потребовала встречи со своим женихом, который, по настоянию его жены, стоял сзади. Его жена относилась к Сиру Хайме с презрением, несмотря на все его усилия. К его большому удивлению, девушка Таргариенов вскоре обратилась к старым богам, к большому одобрению северных лордов. Она пыталась подружиться с Джоном, когда он подросток, но он был очень застенчив и замкнут. Она даже спросила Неда " " что с ним? Я не могу поддерживать с ним разговор, который длится больше минуты!" - Воскликнула она, обращаясь к нему. Он ответил: "Джон-спокойный человек, дай ему время, принцесса. Он придет в себя, он хороший человек" в конце концов, они вроде бы поладили, но потом Оберин Мартелл приехал в Винтерфелл и попросил Джона быть его

оруженосцем.

Дорн послал тысячи золотых драконов, а также десятки строителей и каменотесов, чтобы помочь в строительстве замка на мысе морского дракона. Кроме того, вокруг замка возникло множество деревень. Переговоры заняли почти год, но ему удалось убедить многие дома, в первую очередь умбров, отдать землю под замок. Мартеллы помогли в переговорах, без сомнения, желая иметь большое и безопасное место для одного из своих родственников. Кроме того, Дорн и Север улучшили торговые отношения; многие лорды, несмотря на ранние опасения, стали ценить Дорн, особенно Мандерли, поскольку торговля сделала их еще богаче. Обе стороны чувствовали, что у них больше общего друг с другом, чем между пятью королевствами. Было заключено несколько Северо-дорнийских браков. И все же он знал, что слишком многое из этого, без сомнения, поднимет слишком много бровей.

Оберин Мартелл прибыл в Винтерфелл несколько лет спустя и предложил Джону стать его оруженосцем. Несмотря на свои подозрения, он согласился. Джон был так счастлив уйти, без сомнения, подальше от холодных глаз своей жены, что, вероятно, не помогало тому факту, что и Ашара, и Бенджен относились к нему очень хорошо. В возрасте десяти лет Джон покинул Винтерфелл, чтобы стать оруженосцем Оберина Мартелла.

Джон

Джон был крайне удивлен, когда Оберин Мартелл из всех людей прибыл в Винтерфелл и попросил его стать оруженосцем. Сначала он не мог в это поверить, но потом понял, что дорнийский принц делает это, чтобы проверить характер Джона. Я женюсь на его племяннице, он хочет знать, достоин ли я ее. Джон всегда беспокоился о том, что ему придется жениться на Рейнис. Рейнис была жестокой личностью, и Джон не мог смотреть на нее время от времени. Я бастард, которого заставили жениться на ней, чтобы быть уверенным, что ее род будет запятнан.

Джон боялся, что Рейнис будет похожа на него. Будет ли она смотреть на него так же, как смотрит на него Леди Старк? Будут ли у них дети? Рейнис время от времени пыталась заговорить с ним, и хотя он отвечал, он не мог потратить больше нескольких минут, прежде чем уйти. Я должен доказать ей и ее дяде, что я хотя бы отчасти достоин ее.

Дорнийский принц поначалу относился к нему довольно плохо. Он постоянно кричал на него, заставлял его допоздна оставаться на ногах, чтобы почистить снаряжение, а когда они спаривались, он не проявлял к нему милосердия и оставлял Джона лежать на земле в его собственной агонии.

Затем они отправились в Мыс морского Дракона, где Оберин хотел лично осмотреть крепость. Он никогда не бывал там раньше, но старался следить за каждым шагом замка. Там они познакомились с Ашарой Дейн, которая всегда была ему как мать. Он вспомнил, как несколько лет назад спрашивал ее об этом.

- Леди Ашара, мне нужно знать, вы моя мать?"

Ашара Дейн на мгновение погрузилась, прежде чем ответить " " Нет, Джон, я не такая,"

Замок оказался гораздо больше, чем он себе представлял. Он был далеко не такого размера, как Винтерфелл, но Мейстер Лювин сказал, что Винтерфелл был одним из самых больших, если не самым большим замком в Вестеросе. Замок, возвышавшийся над закатным морем, имел высокую внешнюю стену, примерно в половину высоты внешней стены Винтерфелла. Главная крепость была такой же высокой, как внутренняя стена Винтерфелла, и такой же

большой, как старая крепость в Винтерфелле. К его большому удивлению, вокруг строящегося замка было множество домов.

- Он огромен!" - Воскликнул он, когда они подъехали к замку. Оберин просто улыбнулся и сказал: "Конечно, мой брат вложил в него тысячи золотых драконов."

Мартеллы так много заплатили за это? Конечно, они будут! Рейнис Таргариен-их родственница, они позаботятся о том, чтобы замок, который у нее есть, был как можно более прочным.

Первым местом, куда они отправились, была белая гавань. По пути Оберин постоянно сверлил его, постоянно щадя вместе с ним. Он использовал все, чему научил его Сир Артур, но все равно каждый день оказывался разбитым и побежденным. Однако он не жаловался. Меньше всего я хочу, чтобы Оберин невзлюбил меня. Он печально известен списком вещей, от которых даже РУз Болтон содрогнулся бы.

В Белой гавани его и Оберина тепло встретил Уаймен Мандерли. Несомненно, из-за отличных торговых отношений между Севером и Дорном. Проведя день в городе, Оберин отправился в Браавос. По дороге в Браавос Оберин наконец раскрылся, сказав, что восхищен тем, как много Джон выносит, несмотря на суровые тренировки, и попросил его перестать быть таким " задумчивым"

В дальнем северо-западном углу Эссоса. там, где дрожащее море и Узкое море, стоял свободный город Браавос. Город покоится на сотнях маленьких островков, каждый из которых соединен сетью мостов.

Город охраняет Титан Браавоса, массивная крепость в форме воина, охраняющего вход в город. Когда галера проходила под ним, Джон увидел десятки тяжелых противокорабельных орудий, способных нанести серьезный урон любому кораблю, который осмелится войти в город без приглашения. Он мог видеть знаменитый браавосский флот, о котором говорил мастер Лювин, с их ярко-фиолетовыми корпусами по всему морю.

Он следовал за Оберином по городу, поражаясь его огромным размерам. Повсюду были исполнители, певцы, пьесы и всевозможные развлечения. Они часами гуляли по городу, и Оберин показывал ему различные знаменитые здания Браавоса. Дом Черного и белого, Железный берег Браавоса, различные храмы Веры семи, Р'ллор, Лев ночи и бесчисленное множество других. Оберин даже попросил его взбодриться сказав

- Такой молодой! И все же такой задумчивый!"

Оберин показал ему разнообразные блюда: свежие устрицы, жареные в яйцах, треска на вертеле, жареная курица, фруктовые сладости и многое другое. Казалось, будто весь известный мир слился в Браавосе. Оберин даже предложил отвести его в куртизанское заведение, но когда он спросил, Что такое куртизанское заведение, Оберин рассмеялся и сказал: "Ты знаешь, как детей делают задумчивыми мальчиками? Хммм? Интересно, чем вы собираетесь порадовать мою племянницу..."

Джон зашипел, покраснел и не знал, что сказать. Что заставило Оберина рассмеяться еще громче. В конце концов Оберин потащил его в дом куртизанки. Джон провел ночь с красным лицом и уже через час выскочил на улицу, чем немало позабавил Обери =Н. Позже, во время их пребывания в Браавосе, Джон обсуждал с Оберином торговые отношения с Дорном и Севером. Разрешение Браавосу быть транзитным пунктом, что пошло на пользу всем трем сторонам.

После этого они направились в Дорн, избегая Королевской Гавани, которую Оберин называл "змеиным гнездом", когда Джон сказал, что Оберина зовут Красной гадюкой, Оберин рассмеялся.

Наконец, когда они достигли Солнечного Копья, Джона приветствовал Доран Мартелл, правящий принц Дорна и Элия Мартелл. Он обнаружил, что Доран внимательно наблюдает за ним и оценивает каждое его движение, но все еще тепло относится к нему. С другой стороны, Элия Мартелл была гораздо добрее к нему, к его большому удивлению. Он ожидал, что она будет холодна и враждебна к нему из-за того, что он незаконнорожденный и ее дочь вынуждена выйти за него замуж. Элия Мартелл была очень добра к нему, пригласив отобедать с ней. В "Солнечном копье" Оберин постоянно обучал его обращению с различными видами оружия, в первую очередь с копьем. Песчаные змеи, ублюдки Оберина, всегда были рядом, и Джон чувствовал себя неловко. Они были горячими и красивыми, но Джон изо всех сил старался быть добрым к ним, и ничего больше.

Оберин водил его по всему Дорну, от планки-Тауна и Спотсвуда до звездопада и черной гавани. Еда в Дорне была необычайно острой. Его чуть не стошнило, когда Оберин дал ему пропитанного драконьим перцем цыпленка, который заставлял Оберина смеяться почти час. Тем не менее за несколько месяцев он привык к дорнской еде. Он должен был признать, что Дорн действительно был похож на север, его можно было рассматривать как пустошь для посторонних, но он оставался достаточно долго, и там была красота, которую можно было увидеть. Оберин, однако, обошел Йорнвуда стороной, сказав, что убил старого лорда Юронвуда на дуэли за честь.

Джон слышал, как Дорн был открыт для гендерных ролей и секса, но был удивлен, как далеко это зашло. С женщинами обращались так же, как и с мужчинами, и бастарды считались в Дорне не позором, а плодами любви и похоти. Оберин часто посещал бордели и дома шлюх по пути, который он старался избегать, Оберин даже предлагал ему шлюху, от которой он отказывался. Когда он сказал, что никогда не станет отцом бастарда, Оберин рассмеялся, сказав, что бастардам нечего стыдиться. Он даже добавил, что сойдет с ума, если Рейнис станет первой женщиной, с которой он переспит. Эта мысль заставила его покраснеть, но он подтвердил, что никогда не станет отцом бастарда. Он провел год, путешествуя в Дорне вместе с Оберином, навещая различных знаменосцев Мартелла, таких как Дейны, Блэкмунты, Уллеры и Йорнвуды.

Вернувшись в Санспир, Элия Мартелл предложила показать ему город теней и окружающие его песчаные дюны. Взяв с собой небольшой отряд охранников, она показала им золотые пляжи близ санспира. Джон спросил ее, почему она так добра к нему. Элия улыбнулась и ответила, что он будет ее зятем. Когда Джон ответил, что он всего лишь ублюдок, запятнавший род ее дочери. Элия грустно улыбнулась и сказала:

"Ты гораздо больше."

Однако на обратном пути в Солнечное Копье на Элию и Джона напала группа убийц, Джон бросился на защиту Элии, дорнийская гвардия отбивалась, но все они погибли. Джон сам убил одного из нападавших упавшим копьем и был как раз вовремя, чтобы ударить другого нападавшего, который собирался убить Элию. Это было первое убийство Джона, и он удивился, что не потерял сознание от шока, вызванного нападением. Он держался крепко и размахивал копьем в сторону нападавших. Однако трое нападавших окружили Джона и уже собирались приблизиться, чтобы убить его. Оберин и группа дорнийских гвардейцев прибыли как раз вовремя, чтобы убить оставшихся нападавших, за исключением одного.

Оберин был взбешен нападением и резко допросил пленника. Доран замял инцидент сказав

- Я не хочу, чтобы Ланнистеры и Баратеоны узнали, что на нас напал неизвестный враг, если они не почувствуют слабости."

"Вы думаете, что за всем этим не стояли Ланнистеры или Баратоны?" - Серdito спросил Оберин.

"Зачем Баратеонам понадобилось так поступать?" - Спросил Джон.

Доран холодно улыбнулся и ответил: "Без сомнения, ты считаешь Роберта другом своего отца. Вы знаете, что произошло в Королевской Гавани во время разграбления?"

"Я знаю только, что Грегор Клиган горный убил Эйгона Таргариена, а Джейми Ланнистер-Эйриса." - Ответил он.

"Без сомнения, твой отец хотел скрыть от тебя правду, чтобы ты не думала плохо о короле, - ответил Доран, выплевывая последнее слово, как яд.- Да, Грегор Клиган разбил голову сыну моей сестры и пытался изнасиловать мою сестру. Если бы не Сир Джейми и твой отец, моя сестра и твой жених были бы мертвы. Роберт Баратеон допустил убийство и попытку изнасилования и даже похвалил Тайвина Ланнистера, который сам признался в содеянном."

Джон был ошеломлен этим открытием, его отец всегда говорил, что Роберт был его лучшим другом и великим воином, но никогда не упоминал об этом.

- Мой отец всегда с любовью отзывался о короле! Поэтому ты просишь меня стать твоим оруженосцем? Значит, вы можете замышлять мятеж?" - Серdito спросил он.

Ответил Оберин, в его глазах не было обычной теплоты, а высокомерие исчезло. Остался только чистый гнев.

- Король рассмеялся! Он наградил нападавших! Не бойтесь Джона Сноу, мы не держим зла на вашего отца. Он был единственным, кто противостоял Роберту. Он защищал мою сестру от собаки Тайвина Ланнистера и был единственным, кто настаивал на наказании горы, - холодно сказал Оберин.

- Я помню, как моя сестра рассказывала мне, что Эддард Старк угрожал войной Роберту, когда тот потребовал твоей невесты. Я попросил тебя стать моим оруженосцем, чтобы я мог оценить тебя, Джон Сноу. Но вы ведь это знали, не так ли? Ваши глаза очень наблюдательны, и вы довольно умны. И все же ты остался и хотел доказать моей племяннице, что ты достойный муж. Судя по тому, что я видел о тебе, Джон Сноу, так оно и есть, - сказал Оберин, смягчая тон.

Что? Неужели Красная гадюка только что назвала меня достойным мужем для своей племянницы?

"Твой отец, вероятно, все еще не в ладах с Робертом, без сомнения, он говорит о нем с любовью, он, вероятно, скучает по мальчику, с которым вырос. Твоя помолвка с Рейнисом была задумана как наказание твоему отцу после того, как он пригрозил войной Роберту. О так достопочтенный Нед Старк бастард был бы гораздо более известен и он должен приютить дочь людей которые похитили его сестру,"

- Тем не менее я не верю, что за всем этим стоят Ланнистеры или Баратеон. У них нет мотива,

Элия для них-падшая принцесса. Если бы у них были ресурсы для такой попытки, они попытались бы убить Рейнис, а не Элию. Я послал ворона к твоему отцу, чтобы убедиться, что Рейнис в безопасности. Похоже, дом Мартелл задолжал дому Старку еще один долг. Я твой должник, Джон Сноу”

Оберин тогда попросил его встать на колени, вытащив меч, и тут же посвятил Джона в рыцари. Джон не мог в это поверить, ведь его посвятили в рыцари в тринадцать лет!

- Именем воина я приказываю тебе быть храбрым.” Меч переместился с правого плеча на левое. - Именем отца я заклинаю тебя быть справедливым.” Снова направо. - Именем матери я поручаю вам защищать молодых и невинных.” Налево. - Именем служанки я приказываю тебе защищать всех женщин.” - А теперь встань, Сир Джон Сноу, Рыцарь Семи Королевств.”

Джон не мог в это поверить и ошеломленно молчал. Позже Элия Мартелл поблагодарила ее, сказав: "в тебе есть все лучшее от твоего отца, Джон Сноу. Эддард Старк спас меня однажды, теперь ты спасаешь меня снова. Я обязан тебе жизнью.”

Оберин сказал, что ему лучше вернуться в Винтерфелл. Поначалу Джон сопротивлялся, желая насладиться жизнью в Дорне, где с бастардами обращаются не так ужасно, как на юге, но Элия посоветовала ему лучше узнать свою дочь, поскольку через несколько лет они поженятся. Перед отъездом Элия передала ему три письма: одно для Рейнис, другое для него, которое нельзя открывать, если, по словам Элии, “придет время, когда ты не будешь знать, что делать и кто ты такой.” Второе письмо было адресовано дочери, но не вскрывалось, если только ей, по ее собственным словам, “не требовалось подтверждение от кого-то близкого”.

Затем Джон покинул Солнечное Копье, Оберин, Доран и Элия попрощались с ним. Доран поблагодарил его за спасение жизни сестры. Оберин поблагодарил его за то, что он был жизнью его сестры, и за то, что он гордился им. Элия обняла его и сказала: "позаботьтесь о моей дочери, Сир Джон.”

Затем Джон отправился в белую гавань на дорнийском торговом судне. После нескольких недель пути он добрался до Белой гавани, где с удивлением обнаружил поджидавшего его Джори Кассела. Джори поздравил его с рыцарским званием и проводил обратно в Винтерфелл. Чтобы узнать, что у него появился новый сводный брат по имени Рикон. Арья была очень рада его видеть, Робб похлопал его по спине и поздравил. Глаза Брана были полны обожания, и даже Санса, обычно такая холодная по отношению к нему, смотрела на него с уважением. Больше всего его радовала гордая улыбка отца, а Рейнис Таргариен прыгала и обнимала его, ее глаза были полны слез “ “ Спасибо, что спас мою мать!” Он никогда не чувствовал себя таким счастливым, даже холодный взгляд Леди Старк не мог испортить его настроения.

Рейнис

Она вспомнила, как сильно ненавидела Винтерфелл, когда впервые оказалась за стенами замка. В нем была холодная, неумолимая атмосфера. Однако с годами она полюбила Винтерфелл, наслаждаясь его горячими источниками, огромными размерами замка и многим другим. Ее мать не послала за септой, сказав: "когда твоему брату разбили голову и мы с тобой чуть не погибли, в глазах этих Септонов и Септов древо, поклоняющееся Варвару и нарушившее клятву, спасло меня и тебя.”

Ее любимой частью Винтерфелла был годсвуд, небольшой лесок внутри замка, окруженный стенами, которые отделяли его от остальной части замка. Там часто было тихо и спокойно, горячие источники внутри замка также были изюминкой, они давали большое облегчение от

холодной погоды. Первоначально она придерживалась Веры семерых слабо, но в Винтерфелле она чувствовала, что старые боги, которыми дорожили северяне, были ближе к богам, чем когда-либо была Вера. Каждый раз, когда она входила в септу в Винтерфелле или солнечном копье, она никогда не чувствовала себя особенной. Однако в лесу богов Винтерфелла она чувствовала себя ближе к богам, чем когда-либо в сентябре. Что-то связанное с деревьями Вейрвуда, предположила она.

Она выплакала все глаза, когда мать сказала ей, что ее отправят на другой конец Вестероса. Она любила компанию своих кузин, Арианны и Тристана, а также песчаных змей. Но еще хуже было, когда ей сказали, что она выйдет замуж за ублюдка, чтобы запятнать род Таргариенов. Она ничего не имела против ублюдков, ей нравилось общество ублюдка своего дяди, но она была вынуждена уйти. Но когда она закричала и заплакала, мать обняла ее и сказала:

- Моя милая дочь, в таком мире, как этот, мы должны исполнять свой долг. Я едва знала твоего отца, когда выходила за него замуж. У вас есть привилегия узнавать его в течение очень долгого периода времени. Если он такой же, как Нед Старк, он будет одним из лучших мужей, которых вы можете найти в Вестроусе. Будьте добры к нему, у него было столько же власти в принятии решения, как и у вас."

Она не испытывала ненависти к северу, когда впервые приехала сюда. Конечно, там было безлюдно, но и Дорн тоже казался чужим. Север был довольно спокойным местом. В то время как ее дорнийский эскорт практически замерзал в холодную Северную погоду, она не чувствовала себя такой холодной, она не могла носить свои Дорнийские платья, но ей не нужно было обременять себя слоями мехов. Драконья кровь моего отца Без сомнения Она была неоднозначного мнения о своем отце, многие утверждали, что он был великим человеком, тихим, красивым и великим воином. И все же он похитил ее нареченную тетку, очевидно, изнасиловал ее. Только благодаря Сиру Артуру Дейну северяне смогли найти ее, а когда нашли, то нашли мертвой. С другой стороны, у нее не было никаких сомнений насчет деда, он был сумасшедшим человеком, который, вероятно, был худшим королем, когда-либо сидевшим на железном троне.

Она все еще помнила, как Сир Джейме убил Сира Эмори Лорча, когда тот собирался убить ее. Кот, которого она любила в детстве, Балерион, совсем не похожий на своего тезку, сбежал. Она пряталась за спиной Сира Джейме, когда он отбивался от Грегора Клигана и его людей, она помнила, как цеплялась за свою мать и плакала, когда появился Нед Старк, победивший гору и его людей. Ее дядя и мать ненавидели Ланнистеров и Баратеонов, недолюбливали Арренов, которых они называли "должно быть, забыли их собственные домашние слова", и Талли, которых они называли "честолюбивыми форелями", и все же они высоко отзывались о Старках Винтерфелла.

В Винтерфелле Кейтилин Талли или Леди Старк не казались ей ужасными, к ее большому удивлению. Она обращалась с ней ласково, но было ясно, что она ненавидит своего жениха. Она была недовольна, когда обратилась к старым товарам, несмотря на все свои усилия заполучить септу Винтерфелла, септу Мондейн, чтобы сделать ее более набожной последовательницей семерых.

Ее жених был гораздо более застенчивым, чем другие дети Старков, он был чрезвычайно тихим и застенчивым. Уже в первую неделю пребывания в Винтерфелле стало ясно, что он боится Леди Старк. Ее дядя, Оберин, научил ее достаточно владеть оружием, чтобы она поняла, что Джон Сноу сдерживается каждый раз, когда он жалеет своего сводного брата Робба. Робб, наследник Уинтефелла, был рыжеволосым и похожим на Талли. Тем не менее, было легко сказать, что он и Джон были очень близки и были одним из немногих людей, с

которыми Джон был близок. Несмотря на внешность Талли, он был очень похож на своего отца во многих отношениях.

Старшая дочь, Санса, тоже была похожа на Талли, она выглядела как более молодая и потенциально более красивая версия своей матери. Она наслаждалась песнями и историями о рыцарских рыцарях и прекрасных дамах, к большому неудовольствию Рейни. Она знала, что жизнь жестока и неумолима, но удержалась, чтобы не наброситься на Сансу. Пусть у нее будет детство. Младшая дочь, Арья, была еще одной близкой подругой Джона. Она была полной противоположностью Сансе, предпочитая мечи иглам. Она постоянно ссорилась со своей старшей сестрой, которая часто считала ее "неженственной". Больше всего Арье нравилось ее общество, поскольку мать позаботилась о том, чтобы дядя научил ее сражаться мечом и копиями.

Она часто баловала Арью и учила ее драться, к большому неудовольствию Леди Старк. Тем не менее лорд Старк, похоже, одобрял подобные действия. Младший брат, Брэндон, был похож на Сансу и мечтал стать рыцарем, в то время как младший, Рикон, казалось, был диким ребенком. Последним ребенком в Винтерфелле был Теон Грейджой, заложник Железных островов злополучного восстания Грейджоев. Она недолюбливала его, Теон был скор на смех и бесконечно издевался над Джоном за его статус бастарда. Она также ненавидела, как Теон бросал на нее похотливые взгляды, когда она становилась старше. Она знала, что с возрастом становится все красивее и красивее. Должно быть, я унаследовал это от отца и матери. В то время как другие мужчины лишь изредка поглядывали на нее, Теон искоса поглядывал на нее, Леди Старк заметила это однажды и орала на Теона целый час подряд.

Когда ее жениху было около десяти, к ее удивлению, дядя приехал в Винтерфелл и предложил взять его в оруженосцы. Она подозревала, что это было сделано для того, чтобы оценить ее жениха. На три года Джон уехал в Эссос и Дорн. Именно в Винтерфелле она услышала новость о нападении на ее мать в городе теней и о том, что ее жених спас ее мать, убив двух нападавших. Новость стала для нее шоком, когда лорд Старк сообщил ей об этом вместе с половиной гвардейцев Винтерфелла. Лорд Старк усилил охрану Винтерфелла в тот момент, когда прилетел ворон, развернув большое количество патрулей вокруг замка и поставив ее под усиленную охрану на два лунных оборота.

Когда ее жених вернулся, она вскочила на него, как только он сошел с лошади. Очевидно, ее дядя посвятил его в рыцари за этот поступок. Лицо Джона побагровело, и он довольно долго заикался. Тем не менее, вернувшись домой, Джон перестал бояться Кейтилин Старк, и Санса, когда-то холодная к нему, стала относиться к нему теплее. Бран постоянно приставал к нему с вопросами о рыцарстве. Они действительно проводили больше времени друг с другом, хотя было ясно, что Джон все еще стеснялся Рейнис.

Джейми Ланнистер был еще одной ключевой фигурой в ее жизни. Она все еще помнила, как он спас ее во время разграбления Королевской Гавани, и никогда не забудет того, что сделала. В Винтерфелле Сир Джейме бесконечно обучал ее по просьбе матери, даже Сир Артур, который был в Винтерфелле, обучал ее. Хотя ей и нравился меч, она предпочитала лук и превосходно владела им. Сир Джейми был для нее бесконечным спутником, с его остроумными шутками и мрачным юмором. Она знала, что он пошел против собственного отца, чтобы присягнуть ей на верность мечу. Когда она спросила, почему он это сделал, он ответил " " Королевская гвардия - это пожизненная Принцесса"

В Винтерфелле она заметила нечто странное: Сир Артур Дейн, казалось, уделял много внимания Джону Сноу и почти все свое время посвящал его обучению. Сир Джейми также пристально наблюдал за ее женихом и часто помогал ему яростно тренироваться.

Дейны тоже были для нее загадкой. Ашара Дейн часто навещала Винтерфелл и вела себя с ней как мать. Рассказывал ей истории о том, что они с матерью делали в водном саду, когда были моложе. Большую часть времени она проводила в Мысе морского дракона, помогая построить там замок для себя и Джона. Она также заметила, что Бенджен относился к Джону как к сыну.

С годами она заметила, что Джон был чрезвычайно активен в строительстве мыса морского Дракона, даже исчезал на долгое время, чтобы помочь в строительстве замка. Он часто советовался с ней, и она с радостью помогала ему. Она поняла, что Джон очень много работал на строительстве замка и постоянно спрашивал Мейстера Винтерфелла и лорда Старка, как быть хорошим лордом. В кои-то веки она была благодарна узурпатору за то, что он позволил ей выйти замуж за Джона, а не за того сына, которого породил Роберт.

Однажды Джон предложил отвезти ее в замок на мысе морского Дракона, чтобы показать, на что она согласилась. Поездка была долгой, но когда она наконец приехала, то была потрясена огромными размерами замка. Внешние стены замка были относительно высокими, примерно в два раза меньше внешних стен Винтерфелла с многочисленными опорными пунктами. Главная цитадель была массивной, с возвышением, которое было близко к некоторым из самых высоких сооружений Винтерфелла. Внутренний замок был не больше Винтерфелла, но примерно на три пятых больше Солнечного Копья.

“Это ты придумал?” - Спросила она.

“Не сам замок, а многие внутренние укрепления и внутренние помещения, которым я помогал” - ответил Джон.

“Он ведет себя слишком скромно, - рассмеялась Ашара. “Он потратил нездоровое количество времени на внутреннее убранство замка и его оборону, он пытался сделать внутреннее убранство как можно более Валарийским и Ройнарским для вас! Он также приложил огромную руку к обороне замка, консультируясь с моим братом, Сиром Джейме, и провел много времени, изучая оборону Винтерфелла и многих других великих замков!”

- Моя Госпожа слишком добра, - сказал Джон, покраснев. “Я просто хотел убедиться, что принцесса живет в месте, подходящем для принцессы,”

Без предупреждения она впервые поцеловала Джона. Он напрягся, и его глаза расширились от удивления.

Он заикался, лицо его покраснело, но она ответила, что не ожидает от него такой тяжелой работы. Джон говорил, что именно благодаря Мартеллам замок стал таким огромным, ведь они потратили на него тысячи золотых драконов. Это ее не удивило, поскольку мать, без сомнения, хотела, чтобы она была в безопасности от Ланнистеров. После этого они провели некоторое время в маленьком городке, который возник во время строительства замка. По-видимому, многие отказывались жить рядом с мысом морского дракона, так как боялись набегов Железнорожденных и одичалых, но с постройкой огромного замка многие перенесли его, чтобы воспользоваться глубокими лесами и пресноводными реками.